

В.И. Рассадин (Улан-Удэ)

К характеристике тюрко-монгольских языковых отношений

Вопрос о взаимоотношениях монгольских языков с тюркскими, о влиянии тюркских языков на монгольские и наоборот далеко не нов. Так, еще в начале века Б. Я. Владимирцов в одной из своих работ [1911, с. 169-177] специально рассмотрел тюркские элементы в монгольских языках и наметил методику изучения этой проблемы, которой в дальнейшем придерживались отечественные востоковеды. В своих последующих трудах, особенно касающихся сравнительно-исторической грамматики монгольских языков [Владимирцов 1929], он постоянно привлекал соответствующий материал из тюркских языков. О том, что интерес ученых к данной проблеме не угас и до сего дня, могут служить исследования разных авторов, как, например, статьи Г.Д. Санжеева [1947; 1971; 1973], Б.А. Серебренникова [1980; 1983], С.С. Харьковской [1992], монография А. М. Щербака [1997].

Взаимоотношения тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков активно разрабатывались в плане алтаистики [Котвич 1962; Рамстедт 1957; Рорре 1960; 1965], о чем неоднократно писал, например, А. М. Щербак [1959; 1968]. Затрагивались они и нами [Рассадин 1987; 1989]. Но поскольку решение алтаистической проблемы зашло в тупик, то мы считаем, что необходимо менять методику алтаистических исследований, о чем уже неоднократно говорилось [см., например, Рона-Таш 1974; Серебренников 1988; Серебренников, Харькова 1983; Рассадин 1992]. Одним из выходов в создавшейся ситуации, мы полагаем, является подробное рассмотрение контактов и взаимодействия конкретных языков, входящих в семью алтайских языков, например, тюркских и монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских, монгольских и тунгусо-маньчжурских и т.д. При этом нужно выявить в каждом из этих языков бесспорные заимствования из конкретного контактирующего языка. Только в таком случае, после исключения из алтаистического анализа явных заимствований можно рассматривать как общеалтайские оставшиеся сходные элементы и анализировать уже их. Для точного определения заимствований необходимо выработать четкие критерии, при помощи которых можно было бы вычленять явные тюркизмы, монголизмы и тунгусо-маньчжуризмы в алтайских языках. Работа в установлении таких критериев ведется, и хотя еще трудно говорить о выработке окончательных и общепризнанных критериев, все же определенные результаты есть. Здесь можно, например, упомянуть критерии определения тюркизмов в монгольских языках, предложенные А. Рона-Ташем [1974, с. 31-45], Б.А.Серебренниковым [1988, с. 33-41], С. С. Харьковской [1988, с. 75-82]. Мы тоже предложили критерии отграничения тюркизмов от монголизмов и выявления монголизмов в тюркских языках [1980, с. 5-7].

Убедительное свидетельство о древности влияния тюркских языков на развитие, например, лексического состава монгольских языков, относящегося еще к эпохе

бронзы, находим в исследовании А. Рона-Таша [1974, с. 37]. Г. Клосон, изучавший тюрко-монгольскую языковую проблему [Clouson 1962], тоже пришел к выводу, что монгольские языки испытали сильное тюркское влияние. Поэтому не вызывает никакого сомнения важность выявления в тюрко-монгольской языковой проблеме взаимных заимствований.

В данном докладе мы хотели бы коснуться взаимоотношений тюркских языков с монгольскими и поставить проблему тюркизмов в монгольских языках, проникших в разные эпохи в разные монгольские языки или их ареалы, а также вопрос о влиянии различных монгольских языков на тюркские языки в разных ареалах их локализации.

Поскольку тюркские и монгольские этносы контактируют вот уже многие тысячи лет на ограниченной территории Центральной Азии, в их языках, само собой разумеется, накопилось определенное количество общих элементов, причем как в лексике, так и в грамматике. Подсчет Вл. Л. Котвича, произведенный им в процессе изучения взаимодействия алтайских языков, показал, что между тюркскими и монгольскими языками выработалось около 50% общих элементов в грамматике и около 25% в лексике [Котвич 1962, с. 351]. Это очень большие проценты сходства. Но при этом не все из них можно считать общеалтайскими элементами. При ближайшем рассмотрении оказалось, что многие из этих элементов являются либо тюркизмами в монгольских языках, либо монголизмами в тюркских. Считаем, что имеет большую перспективу рассмотреть более подробно отдельно тюркизмы и отдельно монголизмы. В монголоведении уже делалась попытка выделения явных тюркизмов в монгольских языках и их диалектах, о чем свидетельствуют некоторые наши работы [Рассадин 1969, с. 129-134; 1970, с. 52-58; 1983, с. 70-89; 1987, с. 169-178; 1988, с. 62-75; 1995, с. 108-115], а также исследования других авторов [Владимирцов 1911; Санжеев 1971; Порре 1955].

В связи с тем, что взаимодействие монгольских языков уходит своими корнями в глубокую древность, в монгольских языках имеются явные тюркизмы, носящие общемонгольский характер. Они проникли в монгольские языки еще на уровне общемонгольского праязыка и представлены во всех монгольских языках. К таким словам относятся, например, названия некоторых металлов и веществ (монг. *altan* < тюрк. *altun* - золото, монг. *temiir* < тюрк. *temir-temur* - железо), почти все названия домашних животных, кроме терминов по лошади, свинье и собаке (монг. *iiniyen* < тюрк. *inek~*iniik* - корова, монг. *temegen* < тюрк. *tebe* - верблюд, монг. *qonin* < тюрк. *qoj~qojin* - овца), термины по ландшафту, по общественным отношениям, армии и т.д.

Кроме общемонгольских, выделяются тюркизмы, пришедшие еще в древний монгольский язык и сохранившиеся лишь в старописьменном монгольском языке. К ним можно отнести, например, стп.-м. *jilan* в словосочетании *jilan qusuu sumun* - стрела с уплощенным наконечником [Голстунский III, с. 3586], восходящее к общетюркскому слову *jilan-jilan* - змея, т.е. это стрела с плоским острым наконечником, напоминающем в общих чертах плоскую змеиную голову. Сюда же можно отнести и стп.-м. *uruu tariy*- все родственники, вся родня [Голстунский III, с. 606; Kowalewski III, с. 16696], которое соответствует древнетюркскому *uruu tariy* - родственники, современным тувинскому *уруг-дарыг* - дети, детвора и тофаларскому *уруг-дарыг* - все родные дети; все родственники в совокупности. При этом каждый компонент этого парного слова в тюркских языках имеет еще другие значения, например, в др.-тюрк. *uruu*- зерно, семя, косточка; род, потомство, а *tariy*- зерно, злаки, хлеб, просо < тюрк. *tari*= - сеять хлеб, заниматься хлебопашеством.

В памятниках средневекового монгольского языка тоже выявляется заметное количество слов тюркского происхождения [см.: Poppe 1955]. Так, специальный анализ языка "Сокровенного сказания монголов" 1240 года позволил нам установить, что в нем представлены такие явные тюркизмы, как *алагиас* - кони, *ал* - красный, алый, *алгинчи* - передовой отряд, головной пикет, дозорный, *алачук* - палатка, шатер, шалаш, *оурчак-оорчак* - разбойники, *олук йасун* - мертвые кости, *утураку* - идти впереди всех и т.д., подробнее см. [Рассадин 1995, с. 108-115]. В словаре "Мукаддима ал-Адаб", содержащем монгольский языковой материал XIV века [см.: Поппе 1938], бытовавший в свое время в Средней Азии, тоже выявляется немало тюркских лексических элементов, вошедших в этот монгольский язык, таких, например, как *qaiyu* - горе, печаль, *taj* - корона, *sai* - враг, *rumi* - римский, *rahim* - милосердие, *fetwi* - решение и т.д.

Встречаются тюркизмы, присущие определенным ареалам монгольских языков, главным образом либо западному - ойратскому, либо восточному - халха-монгольскому и бурятскому с наличием этого тюркизма и в старописьменном монгольском языке. К восточномонгольским тюркизмам можно отнести, например, такие слова, как зап.-бур. *балшаг* - грязь, тина; лужа, х.-монг. *балчиг* - болото, трясины, стп.-м. *balciy-* грязь, тина [Голстунский II, с.206], восходящие к др.-тюрк. *balciq* - ил, грязь; бур. *хяаг* - пырей, х.-монг. *хиаг* - вострец, стп.-м. *kiyaу* - кормовая трава типа пырея [Голст. III, с. 440], взятые из тюркских языков, ср. башк. *кыйак*, кирг. *кынк* - пырей, злаковое растение с режущими листьями < тюрк. *qij=* - резать наискось [о тюркском происхождении этого слова см.: Этимологический словарь...2000, с. 201-202].

Очень часто встречаются такие ареальные тюркизмы, как калмыцко-монгольские типа монг. *ятирцаг*, калм. *янИрцг* - вьючное седло < тюрк. *ынгырчак* id. [см.: Севортян 1974, с. 658-659]; монг. *эсэн*, калм. *эсн* - здоровый, не больной < тюрк. *esen* id. [Севортян 1974, с. 308-309]; бурятско-калмыцкие типа бур. *хэдэр=*, калм. *кедр=* - накидывать на плечи, надевать < тюрк. *keDir=* < *ked=* - надевать; бур. *бургы*, калм. *бурку* - сверло < тюрк. *buryu-buryi* id. < тюрк. *bur=* - крутить, вертеть, поворачивать.

В то же время в современных монгольских языках и их диалектах есть немало собственных тюркских лексических заимствований, говорящих о своих отношениях этих монгольских языков с тюркскими. Это можно видеть, например, на материале бурятских тюркизмов [см.: Рассадина 1969; 1987, с. 173-178; 1996, с. 132-150], таких, как зап.-бур. *каб*, вост.-бур. *кабагша* - сухожильная нить для шитья < тюрк. *сап*, *сабак* - нить; стебель; бур. *бугааг* - браслет < др.-тюрк. *biqaуи* id. В каждом из бурятских диалектов и говоров тоже имеются свои тюркизмы, как, например, зап.-бур. *шишхан* - чирей < тюрк., ср. каз. *шыйкан*, уйг. *чийкан*, кирг. *чыпкан* id.; *саажашаажа* - женская коса < тюрк. *сач~чач* - волосы на голове человека; *баран* - весь, все, всё < др.-тюрк. *barin* id.; вост.-бур. *туюун* - плотный комок снега, грязи, налипающий под копытом лошади < др.-тюрк. *tujuу-* копыто; *бухэ=* - приедаться < др.-тюрк. *бб1с=* - переждать, пресыщаться; наедаться; быть довольным. Примерами тюркизмов в бурятских говорах могут послужить, например, окинско-бурятские [Рассадин 1996, с. 146-149] *даспан* - самка домашнего оленя до двух лет < тув., тоф. *даспан* - двухгодовалый северный олень; *согоног* - палочка-шток у намордника олененка < тоф. *согунак* id.; *солбог* - жердь-лежень, к которой привязывают оленят во время дойки оленух < тоф. *салбак* - id. < тоф. *сал=* - класть, положить; *этээр* - бык-производитель домашнего северного оленя < тоф. *этэр чары* - id.; нижеудинские бурятские [Рассадин 1988, с. 70-72; 1999, с. 141-142] *инезн* - лосиха, самка лося < тоф. *иниг* - id.; *куузан* - комнатная муха < др.-тюрк. *qorjuз* - жук; *курму-курмэ* - каменная россыпь, нагромождение камней < др.-тюрк. *qorut* - id.

Имеется немало тюркских лексических заимствований и в калмыцком языке [Рассадин 1983; Харькова 1983], причем как общекалмыцких, так и присущих отдельным калмыцким говорам. Примерами общекалмыцких тюркизмов могут послужить такие, например, лексемы, как *ашу* - месть, жажда мщения < каз. *ашу* - гнев, возмущение < др.-тюрк. *acıy*- гнев, озлобление; *аю* - медведь < тюрк. *аю* - id. [об этимологии см.: Севортян 1974, с. 112-113]; *барг* - сторожевой пес; дворняжка < тюрк., ср. др.-тюрк. *baraq* - охотничья собака с лохматой и длинной шерстью, каз. *барак* - порода собаки, ног. *барак* - овчарка, собака с лохматой шерстью. В языке дербетов отмечены такие тюркизмы, как *багц* - сад, огород < тюрк. *бакча* - сад, садик; *хадц*-береза < тюрк., ср. др.-тюрк. *qaSir*|\-*qaj'ir*|\, тат. *каен* - береза [об этимологии см.: Этимологический словарь... 1997, с. 213-215]; у торгутов - *хайаар* - огурец < тюрк., ср. ног. *хьяр*, каз., тат. *кьяр* - id.; *чис*-*чиш*-*шиш* тонкий шест, жердь < тюрк., ср. др.-тюрк. *sis*-*sis*, общетюрк. *шиш* - вертел, откуда тюрк. *шигилик* - мясо, жареное на вертеле, давшее русск. *шашлык* - id.; у бузава - *ценг* - вилы < тюрк., ср. каз. *сенек*, тат. *сэнэк*, башк. *Иэнэк* - id.; у элютов - *булдрун* - степной рябчик [Ramstedt 1935, S. 59b]; *замх* - штопать, чинить, латать; ремонтировать [Ramstedt 1935, S. 466a]; у сарт-калмыков - *апкеч* - коромысло < кирг. *апкеч-апкич* - id.; *китеп* - книга < кирг. *китеп* - id.; *чакы* - железное ведро < кирг. *чака* - id.

Примерами халха-монгольских тюркизмов [см.: Рассадин 1970] могут служить такие халхаские слова, как *сав* - ум, разум, соображение, мудрость < др.-тюрк. *sah-sav* - слово, речь; весть, известие; повествование, история, рассказ; пророчество; *илбээс* - приманка для рыб; сторожок канкана < тюрк. *илмек-илбек* - крючок, зацепка, вешалка < общетюрк. *шг*= - вешать, зацеплять, прицеплять [об этимологии см.: Севортян 1974, с. 343-345]; *оур* в сочетании *оур монгол* - настоящий монгол, истинный монгол < тюрк., ср. др.-тюрк. *оуиз* - племя и объединение племен, а также племена *оуиз*, входившие в состав древних булгаро-хазар и уйгуров; *хад* - разновидность дикой смородины, растущей на скалах < др.-тюрк. *qat* - ягоды, плоды.

Проблема влияния монгольских языков на развитие отдельных конкретных тюркских языков также постоянно находится в центре внимания ученых. Имеется большая научная литература, посвященная рассмотрению монгольско-тюркских параллелей и монголизмов в тюркских языках. Так, подробно изучалось использование тофаларами бурятского языка [Шагдаров, Рассадин 1968], бурятские лексические заимствования в тофаларском языке [Рассадин 1968], в якутском языке [Рассадин 1973], монгольские элементы в алтайском языке [Рассадин 1973а], монгольские элементы в якутском языке [Kaluzynski 1961], изучалось монгольское языковое влияние на тувинскую лексику [Татаринцев 1976], выявлялись и анализировались монгольские параллели в казахском языке [Сарыбаев 1971], в киргизском языке [Сыдыков 1983], в карачаевском и балкарском языках [Суюнчев 1977]. Специальное исследование посвящено комплексному исследованию монголо-бурятских заимствований в сибирских тюркских языках - якутском, тувинском, тофаларском, хакасском, алтайском, шорском, чулымско-тюркском, сибирском татарском диалекте, при этом дан подробный анализ фонетической, морфологической и семантической адаптации монголизмов разных эпох в этих тюркских языках [Рассадин 1980].

Следует отметить, что процессы взаимодействия тюркских и монгольских языков не завершены и продолжают в различных ареалах. Так, на территории Западной Монголии в Баян-Улэгейском аймаке Монгольской Республики вот уже в течение многих десятилетий осуществляется влияние монгольского языка на казахский язык. На этой же территории живут тувинцы, на язык которых влияет не только ка-

захский, но и монгольский язык. Монгольский язык оказывает сильное влияние и на тюркские языки цаатанов-уйгуров (самоназвание *туьИа*) и уйгуро-урянхайцев (самоназвание *туька*), обитающих к западу и востоку от оз. Хубсугул. Все тюрки в Монголии в настоящее время двуязычны и активно владеют монгольским разговорным и литературным языками, о чем нам неоднократно приходилось убеждаться во время экспедиционных поездок к ним.

Продолжается активное взаимодействие тувинского и монгольского языков в ряде районов Тувы, в частности в Тере-хольском районе (пос. Кунгуртук), а также в Эрзинском и Овюрском районах, в которых живущие там тувинцы даже в быту пользуются монгольским разговорным языком. Во время экспедиций в те районы Тувы нам приходилось общаться там с тувинцами на монгольском языке и производить его запись. Обращает на себя внимание при этом не только влияние монгольского языка на тувинские говоры тех районов, но и проникновение элементов тувинской лексики и грамматики в употребляемый тувинцами монгольский язык. Так, особенно показательно употребление с монгольскими глаголами тувинского модального аффикса =*кса*/=*ксе*=, выражающего желание, намерение совершить действие, например, *би уугсадж байнав* - я хочу пить, *би гэр-тээ харигсадж байнав* - я хочу вернуться домой, *чи ирэгсэдж байнууч?* - ты хочешь придти?

Таким образом, приведенный здесь нами краткий общий обзор взаимодействия монгольских языков с тюркскими показал, что данный процесс, начавшийся в различных ареалах Центральной Азии с незапамятных времен, продолжался в древнетюркскую эпоху, в средние века, происходил в ряде мест незадолго до нашего времени, а в некоторых местах продолжается и сейчас. Поэтому изучать взаимодействие монгольских и тюркских языков следует дифференцированно по эпохам и ареалам.

Владимирцов Б. Я. Турецкие элементы в монгольском языке // ЗВО ИРАО, СПб., 1911. Т. XX. Вып. 2-3, С. 169-177.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929.

Голстунский К. Ф. Монгольско-русский словарь. СПб., т. I, 1895; т. II, 1894; т. III, 1893.

Котвич В. Исследование по алтайским языкам. Перевод с польского. М., 1962.

Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Часть I-II // Труды Ин-та востоковедения АН СССР. М.; -Л., 1938. Т. XIV.

Рамstedт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. Пер. с нем. Л.С. Слоним. М., 1957.

Рассадин В. И. Бурятские лексические заимствования в тофаларском языке // Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ, 1968. Вып. 2. С. 187-191.

Рассадин В. И. О тюркизмах в бурятском языке // К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969. С. 129-134.

Рассадин В. И. Тюркизмы в халха-монгольском языке // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Улан-Удэ, 1970. Вып. V. С. 52-58.

Рассадин В. И. Бурятизмы в якутском языке // О.Н. Бетлингк и его труд о языке якутов. Якутск, 1973. С. 167-179.

Рассадин В. И. Монгольские заимствования в алтайском языке // Советская тюркология. 1973а. № 1.

Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980.

Рассадин В. И. Тюркские лексические элементы в калмыцком языке // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983. С. 70-89.

Рассадин В. И. Влияние тюркских и тунгусо-маньчжурских языков на формирование лексического состава бурятского языка // Актуальные проблемы современного монголоведения. Улан-Батор, 1987. С. 169-187.

Рассадин В. И. О тюркском влиянии на развитие говора нижеудинских бурят // Проблемы монгольского языкознания. Новосибирск: Наука, 1988. С. 62-75.

Рассадин В. И. О тунгусо-маньчжурских элементах в монгольских языках // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск: Наука, 1989. С. 145-152.

Рассадин В. И. О семантическом методе исследования лексики алтайских языков // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). Доклады российской делегации. II. Филология. Культура. Религия. М., 1992. С. 122-126.

Рассадин В. И. Тюркские элементы в языке "Сокровенного сказания монголов" // "Тайная история монголов" / Источниковедение, история, филология. Новосибирск: Наука, 1995. С. 108-115.

Рассадин В. И. Присяянская группа бурятских говоров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996.

Рассадин В. И. Становление говора нижеудинских бурят. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999.

Рона-Таиш А. Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) // ВЯ, 1974, № 2.

Санжеев Г. Д. К тюрко-монгольской лингвистической проблеме // Труды Московского института востоковедения. М., 1947. № 4.

Санжеев Г. Д. К вопросу о тюркских заимствованиях в монгольских языках // Лингвистический сборник. Ташкент, 1971.

Санжеев Г. Д. О тюрко-монгольских лингвистических параллелях // Советская тюркология. 1973. № 6.

Сарыбаев Ш. Ш. Монгольско-казахские лексические параллели // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971.

Севортьян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974.

Серебренников Б. А. Являются ли тюрко-монгольские параллели средством проникновения в глубины истории тюркских языков // Советская тюркология. 1980. № 6. С. 23-31.

Серебренников Б. А. Критерии выделения алтайской языковой общности // Проблемы монгольского языкознания. Новосибирск: Наука, 1988. С. 33-41.

Серебренников Б. А., Харькова С. С. О некоторых эффективных методах исследования родства тюркских и монгольских языков // Советская тюркология. 1983. № 5. С. 46-56.

Сыдыков С. Монголо-тюркские языковые параллели. Фрунзе: Илим, 1983.

Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. Черкесск, 1977.

Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.

Харькова С. С. Тюркские лексические параллели в калмыцком языке. Автореф. дисс.... канд филол. наук. М., 1983.

Харькова С. С. Об одном критерии выявления тюркизмов в монгольских языках // Проблемы монгольского языкознания. Новосибирск: Наука, 1988. С. 75-82.

Харькова С. С. Тюрко-монгольская языковая общность // VI Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1992 г.). Доклады российской делегации. И. Филология. Культура. Религия. М., 1992. С. 194-198.

Шагдаров Л. Д., Рассадин В. И. Об употреблении тофаларами бурятского языка // Исследование бурятских говоров. Улан-Удэ, 1968. Вып. 2. С. 176-186.

Щербак А. М. Об алтайской гипотезе в языкознании // ВЯ, 1959. № 6. С. 51-63.

Щербак А. М. О тюрко-монголо-тунгусских связях в морфологии // Народы Азии и Африки. 1968. № 1. С. 104-116.

Щербак А. М. Ранние тюрко-монгольские языковые связи (VII-XIV вв.). СПб.: ИЛИ РАН, 1997.

Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы "К", 'V. М., 1997. Первый выпуск.

Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву "К". М.: ИНДРИК, 2000. Второй выпуск.

Clouston Y. Turkish and Mongolish Studies. London, 1962.

Kaluzynski St. Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa, 1961.

Kowalewski J. E. Dictionnaire mongol-russe-fran^{ais}, I Kasan, 1844; II Kasan 1846; III Kasan 1849.

Lessing F. D. Mongolian-English Dictionary. Berkeley and Los Angeles, 1960.

Poppe N. The Turkic Loan-Words in Middle Mongolian // Central Asiatic Journal. 1955. V. 1. P. 36-42.

Poppe Nikolaus. Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. Teil 1. Vergleichende Lautlehre. Wiesbaden, 1960.

Poppe Nicholas. Introduction to Altaic Linguistics. Wiesbaden, 1965.

Ramstedt G.J. Kalmiickisches Worterbuch. Helsinki, 1935.